ЕЩЕ О КНЯЗѢ ГЕОРГІИ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ ГРУЗИНСКОМЪ.

Въ 5-мъ выпускѣ „Русскаго Архива“, за сей годъ, помѣщена статья г. Юдина подъ заглавіемъ „Волжскій Царь“, въ коей князь Георгій Александровичъ Грузинскій представленъ какимъ-то *дикимъ человѣкомъ, злодѣемъ*, почти безумцемъ, служащимъ исключеніемъ въ средѣ ему подобныхъ по званію и положенію въ свѣтѣ. Приводятся слова г-жи Хвощинской, взятыя изъ ея Записокъ, будто подъ начальствомъ Грузинскаго было нѣсколько разбойничьихъ шаекъ, которыя занимались грабежомъ по Волгѣ. Сдѣланы даже попытки подтвердить такіе о немъ отзывы разными офиціальными дѣлопроизводствами провинціальныхъ присутственныхъ мѣстъ; наконецъ, какъ бы въ подтвержденіе всего сказаннаго, упоминается, что князю Грузинскому былъ, одно время, воспрещенъ выѣздъ изъ его имѣнія.

Князь Грузинскій уже давно скончался, и вообще время его жизни и дѣятельности принадлежитъ къ концу прошлаго и началу настоящаго столѣтія. Не смотря на мои старческія года (78 л.), я могъ быть свидѣтелемъ его дѣятельности только въ юношескія мои лѣта, но тѣмъ не мѣнѣе хорошо его помню и, по семейнымъ своимъ отношеніямъ, имѣлъ возможность слышать и знать о его наклонностяхъ, характерѣ и дѣйствіяхъ на столько, что, не отрицая особенностей, его отличавшихъ и многихъ незаконныхъ и своевольныхъ его поступковъ, въ тоже время могу, по справедливости, удостовѣрить, что вышеуказанная характеристика князя Грузинскаго слишкомъ къ нему строга и, во всякомъ случаѣ, одностороння.

Во-первыхъ, всѣ приводимыя выдержки изъ офиціальныхъ дѣлопроизводствъ о поступкахъ князя далеко не подтверждаютъ дѣлаемыхъ о немъ заключеній, не говоря уже о словахъ г. Хвощинской, ни съ чѣмъ несообразныхъ. Всѣ эти данныя выказываютъ князя лишь человѣкомъ буйнымъ, съ своевольнымъ характеромъ, неподчиняющимся мѣстнымъ властямъ и ихъ требованіямъ, прибѣгающимъ къ самосуду. Но кому неизвѣстно, насколько можно довѣрять подобнымъ, такъ называемымъ, офиціальнымъ даннымъ, взятымъ изъ дореформенныхъ присутственныхъ мѣстъ, и насколько вѣрно отражаются въ нихъ дѣйствительно происшедшіе случаи? Послѣднимъ, смотря по желанію заинтересованныхъ въ томъ служебныхъ лицъ, придавался тотъ или другой оттѣнокъ, что, между прочимъ, видно и по приведеннымъ у г-на Юдина выдержкамъ изъ дѣлъ Курликова, Хватова, Аверьянова и т. д.

Затѣмъ, не приняты во вниманіе ни характеръ того времени, ни обычаи и строй общества, при которыхъ жилъ и дѣйствовалъ князь Грузинскій. Упущено изъ виду. что онъ, въ свое время, пользовался большимъ вліяніемъ и значеніемъ въ обществѣ, не вслѣдствіе только богатства, знатности рода и связей. но и по личнымъ качествамъ. какъ человѣкъ съ выдающимся умомъ, образованіемъ и готовностію быть полезнымъ всѣмъ, кто обращался къ нему за помощію нравственною или матеріальною. Онъ не только не былъ скупъ и своекорыстенъ, но скорѣе расточителенъ. Онъ немало жертвовалъ въ монастыри и духовенству, пріобрѣталъ для церквей дорогую утварь и облаченія, охотно помогалъ нуждающимся и, наконецъ, послѣ его кончины оказалось, что имъ ежегодно выплачивались пенсіи и пособія разнымъ лицамъ, на сумму въ нѣсколько тысячъ. Онъ былъ почти вѣчнымъ губернскимъ предводителемъ въ Нижегородской губерніи, не бѣдной лицами, выдававшимися изъ среды мѣстныхъ дворянъ по состоянію и другимъ условіямъ, которыя даютъ право на такое высокое званіе. Князя нерѣдко избирали посредникомъ и судьею въ спорахъ и тяжбахъ не одни мѣстные крестьяне и инородцы, почитавшіе его какимъ-то оракуломъ въ подобныхъ дѣлахъ, но и лица другихъ сословій, не исключая и богатыхъ торговцевъ. Князь имѣлъ высшія государственныя отличія, былъ дѣйствительнымъ камергеромъ и т. д.

Такимъ образомъ личность князя Грузинскаго и его дѣйствія не возбуждали въ его современникахъ тѣхъ чувствъ омерзѣнія и не вызывали того недоумѣнія и осужденія, которыя невольно овладѣваютъ читателемъ, который знакомится съ нимъ по статьѣ г. Юдина.

Дѣло въ томъ, что тогда встрѣчалось немало подобныхъ князю Грузинскому лицъ; ибо какъ состояніе и характеръ судовъ и администраціи. такъ и общій строй общества приводили къ тому, что самосудъ и своеволіе были настолько общи. что далеко не поражали современниковъ и не возбуждали въ нихъ особаго осужденія: обратно, такія дѣйствія встрѣчали во многихъ одобреніе, и большинство было готово. при первомъ же случаѣ, разрѣшать свои споры и неудовольствія самосудомъ, не прибѣгая къ властямъ и закону. Необходимо принять во вниманіе и то, что конецъ прошлаго столѣтія совпадаетъ съ высшимъ развитіемъ въ Россіи крѣпостничества, когда многимъ жаловались крестьяне десятками тысячъ душъ, когда вся мѣстная администрація и суды, въ особенности въ низшихъ инстанціяхъ, были заражены такимъ взяточничествомъ и произволомъ, которымъ въ настоящее время съ трудомъ вѣрится. Немного прошло съ того времени лѣтъ, но настоящее поколѣніе съ усиліемъ можетъ себѣ представить что дѣлалось у насъ тогда на Руси. Лично мнѣ памятно наше общество съ конца тридцатыхъ годовъ и еще болѣе, съ конца сороковыхъ, когда, оставивъ службу, я поселился въ деревнѣ. Слѣдуя установившемуся обычаю, какъ это ни было мнѣ противно, я посылалъ ежегодно, въ извѣстные сроки, нѣкоторую дань уѣзднымъ чиновникамъ, что не избавляло каждаго изъ насъ отъ благо-

дарностей и взятокъ, какъ скоро имѣлась надобность обратиться къ служебному міру. Знакомиться съ законами и правами своими никому не приходило на умъ, такъ какъ все зависѣло отъ доброй воли служебныхъ лицъ, ихъ умѣнія и догадливости въ обходѣ закона и отъ размѣра взятки. Пословица не бойся суда, бойся судьи, вполнѣ оправдывалась существовавшими порядками. Примѣровъ можно бы привести сотни, но я ограничусь наиболѣе подходящимъ, какъ происшедшимъ въ мѣстности, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ князь Грузинскій.

Мнѣ представилась возможность прикупить къ Самарскому имѣнію нашему смежную съ нимъ деревню, и для того я нашелъ нужнымъ перезаложить въ Опекунскомъ Совѣтѣ свое Нижегородское имѣніе, находящееся въ Терюшевской волости (когда-то выдѣленное изъ общаго имѣнія князей Грузинскихъ). Приступивъ къ этому, я наткнулся на два препятствія: первое то, что я совсѣмъ забылъ о необходимости быть введеннымъ во владѣніе имѣніемъ, которое досталось мнѣ по кончинѣ моей матери, а второе, что на имѣніи этомъ лежало запрещеніе, такъ какъ тѣмъ обезпечивалось исполненіе моего обязательства ежегодно, до конца жизни брата моего, вносить ему извѣстную сумму.

Отправляясь въ Нижній, я снабдилъ себя письмомъ къ предсѣдателю Палаты князю Т. о возможно-снисходительномъ отношеніи къ моему дѣлу, и передавъ письмо это немедленно по назначенію, получилъ обѣщаніе, что меня не задержатъ. Затѣмъ я посѣтилъ исправника, отъ котораго, съ кучей любезностей, услышалъ, что онъ недѣли чрезъ двѣ имѣетъ въ виду быть въ той мѣстности, гдѣ мое имѣніе, соберетъ крестьянъ и введетъ меня во владѣніе, послѣ чего распорядится составленіемъ дознанія о количествѣ земли и проч., такъ что недѣли чрезъ три-четыре все будетъ исполнено, и мнѣ можно будетъ обратиться въ Палату за полученіемъ свидѣтельства. Подобная медленность, далеко не устраивавшая меня, была очевидно преднамѣренная: почему, оставивъ всякія церемоніи, я вынулъ изъ бумажника 100 рублей и, кладя ихъ на столъ, сказалъ: такъ какъ мнѣ нужны отъ васъ документы къ завтрашнему дню, а потому вашимъ писцамъ вѣроятно придется поработать и ночью, то я прошу васъ принять эти деньги на необходимые по сему расходы. На это я получилъ отвѣтъ, что все будетъ исполнено, и дѣйствительно всѣ документы были мнѣ доставлены на другой день утромъ. Не думаю, чтобы подобный случай былъ возможенъ въ настоящее время.

Что касается до другихъ присутственныхъ мѣстъ, то собрать необходимыя справки я поручилъ одному чиновнику, снабдивъ его приличною суммою на расходы. Такъ какъ этотъ мой повѣренный нѣсколько медлилъ своимъ приходомъ, то я сталъ было тревожиться; наконецъ онъ является и объявляетъ, что хотя онъ всѣмъ, кому нужно было, далъ денегъ, и всѣ исполнили требуемое отъ нихъ, но что депутатъ отъ дворянства не подписываетъ справки, требуя новой себѣ прибавки. Устранивъ и это препятствіе,

я отправился въ Палату, гдѣ меня не задержали, но секретарь попенялъ мнѣ за то, что я обращался къ управляющему Палатою, такъ какъ это могло все дѣло испортить. Къ счастію моему и удовольствію секретаря, управляющій уѣхалъ на охоту, и дѣло обошлось безъ него. При этомъ, существовавшее запрещеніе нисколько не задержало выдачу свободнаго отъ него свидѣтельства, увеличивъ лишь размѣръ благодарности секретарю.

Понятно, что князь Грузинскій не составлялъ исключенія и также. какъ и всѣ, платилъ чиновникамъ извѣстную дань; но кромѣ того, большинство служебныхъ лицъ, въ особенности въ Макарьевѣ, не только получали отъ него пособія и подарки, но были ему обязаны многимъ, какъ относительно опредѣленія ихъ на мѣсто, такъ и заступничества за нихъ предъ ихъ начальствомъ. Чтó мудренаго, что, при подобныхъ условіяхъ. князь Грузинскій относился къ служебному персоналу безъ особаго уваженія и брезгливо, принимая за личное оскорбленіе, когда эти господа, неожиданно проникнувшись необычайною для нихъ ревностію въ исполненіи казенныхъ требованій, являлись въ имѣніе съ разными непріятными для него взысканіями, хотя бы и правильными? Въ подобныхъ случаяхъ князь не особенно заботился о размѣрѣ и видѣ наносимыхъ имъ обидъ, такъ какъ былъ увѣренъ, что всегда найдутся средство и способъ получить отъ нихъ не только полное прощеніе, какъ это мы видимъ изъ приводимаго г. Юдинымъ примѣра съ Веселовскимъ, но и готовность, во всякое время, быть ему покорнѣйшими слугами.

Г. Юдинъ упоминаетъ о расправѣ князя Грузинскаго въ питейномъ заведеніи, почему нахожу не лишнимъ передать бывшій со мною случай и въ этой области, чтобъ показать чтó такое былъ, въ то время, винный откупъ и каковы были его отношенія къ суду и администраціи.

Въ Калужскомъ имѣніи нашемъ у насъ была довольно полно снабженная цѣнными растеніями оранжерея, и при ней наемный садовникъ. Въ мое отсутствіе изъ деревни, откупщикъ Молчановъ сманилъ нашего садовника, который тайно увезъ изъ оранжереи нѣсколько фруктовыхъ деревьевъ въ кадкахъ, поставивъ ихъ въ ближайшій кабакъ. Мой бурмистръ, узнавъ о воровствѣ, и также, что видѣли, какъ нѣсколько деревьевъ въ кадкахъ вывозились изъ кабака въ городъ, немедленно собравъ крестьянъ, въ качествѣ свидѣтелей, отправился въ кабакъ, гдѣ и нашелъ нѣсколько мнѣ принадлежащихъ деревьевъ, которыя еще не успѣли быть отправлены къ откупщику. Онъ отобралъ у кабатчика эти деревья и перевезъ ихъ въ мою оранжерею. Тотчасъ же началось весьма спѣшно производимое слѣдствіе прибывшимъ на мѣсто отдѣленіемъ суда, гдѣ обвинялся, по прошенію откупщика, бурмистръ въ томъ, что будто бы онъ ворвался въ кабакъ съ толпою соучастниковъ, взломалъ сундукъ сидѣльца и выкралъ какъ наличную выручку, такъ и многое изъ имущества сидѣльца, который и съ женою, изъ страха, долженъ былъ спасаться бѣгствомъ въ ближайшую

рощу. Слѣдствіе велось самымъ пристрастнымъ образомъ. записывалось не то, что показывали допрашиваемые, а о воровствѣ садовника деревьевъ, совершенно умалчивалось. Очень естественно, что бурмистръ былъ бы обвиненъ и весьма бы сильно пострадалъ, еслибъ на его счастіе, не вмѣшался въ дѣло нашъ приходскій священникъ, приглашенный для приведенія къ присягѣ и подписи безграмотныхъ. Сей послѣдній, былъ мнѣ многимъ обязанъ и, желая выгородить бурмистра, сталъ требовать чтобъ записывались показанія болѣе точно, безъ опущеній и перемѣнъ. При этомъ священникъ объявилъ, что онъ обо всемъ напишетъ мнѣ, и что я горячо вступлюсь за бурмистра. Конечно, это не смутило чиновниковъ, изъ которыхъ одинъ сказалъ: помѣщикъ молодъ и, пожалуй, попробуетъ бороться съ откупщикомъ, на свое горе. Да и вы напрасно въ это дѣло вмѣшиваетесь; смотрите, чтобъ не было и вамъ худо! Обо всемъ этомъ я былъ подробно извѣщенъ и, зная, что борьба съ откупщикомъ дѣйствительно мнѣ не подъ силу, я обратился къ уѣздному стряпчему Молодикову, родственнику Молчанова и бывшему, при моемъ тестѣ, управляющимъ нашимъ имѣніемъ, съ просьбою способствовать прекращенію этого дѣла, поставивъ ему на видъ, что какъ ни силенъ откупщикъ, и какъ ни надѣются на его заступничество чиновники, но что на все есть мѣра, и когда это беззаконіе будетъ доведено до свѣдѣнія губернатора, то едва ли имъ поздоровится. Надо думать, что дѣйствительно побоялись доводить это дѣло до крайности, почему бурмистръ былъ оставленъ въ покоѣ, но за то, ни о воровствѣ садовника, ни объ увезенныхъ изъ оранжереи деревьяхъ, совсѣмъ не было упомянуто, а деревья, которыя не были захвачены въ кабакѣ, безслѣдно исчезли.

Понятно, что кн. Грузинскій, въ случаѣ столкновенія съ откупомъ, не слишкомъ церемонился съ сидѣльцемъ кабака и другими служащими въ откупѣ, прибѣгая къ самосуду, ибо ожидать въ такихъ дѣлахъ отъ служебныхъ лицъ правды и справедливости было бы наивностію.

Выше я сказалъ, что лицъ, подобныхъ князю Грузинскому, было въ то время немало, и онъ не составлялъ особаго исключенія, а въ доказательство этого приведу слѣдующій случай. Въ Рязанской губерніи, въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, жилъ богатый помѣщикъ Измаиловъ, въ дѣйствіяхъ своихъ мало уступавшій князю Грузинскому и о поступкахъ коего, еще недавно, ходили въ народѣ разныя легенды. Между прочимъ, у него возбудился споръ о проходящей въ лѣсной дачѣ межѣ съ сосѣдомъ его по имѣнію, всесильнымъ генералъ-адъютантомъ Балашевымъ, бывшимъ въ то время генералъ-губернаторомъ пяти губерній, къ коимъ принадлежала и Рязанская. Измаиловъ, не придя къ соглашенію съ Балашевымъ и зная на опытѣ, что ему нечего ожидать помощи и защиты, или справедливости отъ мѣстнаго чиновничества, сплошь зависящаго отъ доброй воли Балашева, объявилъ окрестнымъ крестьянамъ, чтобъ, въ извѣстный день, всѣ желающіе явились въ лѣсъ съ топорами и подводами, гдѣ имъ дозволялось вырубить и увезти безплатно весь лѣсъ, находящійся на спорномъ

пространствѣ, не смотря на значительную его стоимость. Все это было исполнено и, главное, Измаиловъ не подвергся никакому взысканію.

Чтобъ ярче характеризовать тогдашніе нравы, позволяю себѣ напомнить поступокъ одного Воронежскаго помѣщика, осмѣлившагося ударить по щекѣ нынѣ канонизированнаго преосвященнаго Тихона, навлекшаго на себя гнѣвъ этого помѣщика лишь попыткою убѣдить его въ необходимости примириться съ враждующимъ съ нимъ. Наконецъ, не будетъ лишнимъ упомянуть здѣсь и о весьма характерномъ поступкѣ самаго министра торговли, коему г. Юдинъ приписываетъ актъ преднамѣреннаго уничтоженія огнемъ ярмачныхъ зданій въ Макарьевѣ, какъ единственномъ способѣ достигнуть перевода ярмарки изъ Макарьева въ Нижній. Если уже самому министру не оставалось другого средства достигнуть неоспоримо полезной государственной цѣли, относительно перевода ярмарки изъ Макарьева въ Нижній, какъ прибѣгнуть къ подобному варварскому и безобразному способу, то какъ осуждать частныхъ лицъ, дозволявшихъ себѣ самовольныя дѣйствія, подобно кн. Грузинскому, Измаилову и многимъ другимъ?

Дѣло въ томъ, что уровень образованія тогдашняго общества, какъ я уже выше упомянулъ, до того отличался отъ намъ современнаго, что невозможное въ настоящее время было не только возможно тогда, но казалось естественнымъ и никого не поражало своею дикостію. Умалчивая о томъ, что̀ происходило въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ настоящаго, буду говорить лишь о томъ, чему я былъ самъ свидѣтелемъ въ мои отроческіе года и мою молодость.

За малымъ исключеніемъ, въ большинствѣ случаевъ, наличный составъ помѣщиковъ состоялъ изъ лицъ мало или совсѣмъ не учившихся въ учебныхъ заведеніяхъ, съ молода служившихъ немного лѣтъ въ армейскихъ полкахъ, и выйдя въ отставку въ чинахъ, рѣдко превышающихъ оберъ-офицерскій рангъ, не умѣя и не желая заниматься хозяйствомъ, или какими-либо техническими производствами, не интересуясь литературой и знаніями, они отъ скуки безпрерывно посѣщали другъ друга, оставаясь въ гостяхъ по недѣлямъ и болѣе, незамѣтно для себя привыкали къ вину и картежной игрѣ. Часть этихъ господъ увлекалась охотою, и тогда, сообразно съ средствами, а иногда и превышая ихъ, содержалось значительное число охотничьей прислуги, нерѣдко однообразно одѣтой въ подобіе мундировъ, куча собакъ разныхъ породъ, лошадей и т. д. Каждую осень, ожидаемую съ нетерпѣніемъ, эти любители охоты покидали на нѣсколько недѣль свои дома и кочевали по полямъ и лѣсамъ, не только ближайшимъ къ ихъ имѣніямъ, но и по цѣлымъ уѣздамъ своихъ и сосѣднихъ губерній. Не смотря ни на какую погоду, всѣ ночевали въ походныхъ палаткахъ, составляя шумныя бесѣды, на коихъ передавались, не безъ преувеличенія, подвиги какъ лично ихъ, такъ и принадлежавшихъ имъ собакъ, лошадей и разнаго наименованія охотничьей прислуги. Естественно, что такія сборища не обходились безъ

попоекъ и оргій, при которыхъ непослѣдними дѣйствующими лицами бывали дураки, дуры и шуты, и среди нихъ бывали особенно излюбленные, какъ напримѣръ Абрашка, котораго всѣ старались разсердить, такъ какъ онъ неистово ругался; Николай Давыдовичъ, почти слѣпой старикъ, съ оттѣнкомъ церковнымъ, читавшій на память апостолъ, шестопсалміе и др. Его однажды, пьянаго, шутовски повѣнчали на одной хромой дурѣ, которая приняла это въ серьезъ и ухаживала за старикомъ. Ему сочинили шутовскій акаѳистъ и т. д. Еще зналъ я Рязанскую дуру, неистово декламировавшую какіе-то стихи и затѣмъ падавшую на полъ, въ не совсѣмъ приличной позѣ, что особенно нравилось зрителямъ и возбуждало неумолкаемый хохотъ. Дураковъ заставляли ѣсть и пить всякую гадость, намѣшивая имъ въ вино горчицу, соль, перецъ, табакъ и т. д. Однимъ словомъ, происходили невыразимыя безразсудства, переходившія даже границы всякихъ приличій, и въ этомъ участвовала не одна молодежь, но и древніе старцы, среди шума и гама, какъ бы молодѣвшіе. Если въ эту компанію попадалъ, почему-либо, новичекъ, или посторонній охотничьей гурьбѣ человѣкъ, то его старались довести до опьяненія; случалось, что приносили самоваръ, который вмѣсто воды наполнялся водкою, коньякомъ или ромомъ, и на замѣчаніе, что поданный чай или пуншъ слишкомъ крѣпокъ, предлагали ему самому разбавить его прямо изъ самовара: при этомъ недоумѣніе одураченнаго новичка, замѣчавшаго, что питье его становится все болѣе и болѣе крѣпкимъ, возбуждало взрывъ общей радости!

Очень естественно, что въ случаяхъ, когда оргія переходили границы умѣренности, начинались споры, ссоры между охотниками, а въ случаѣ, если кто изъ постороннихъ этимъ собраніямъ лицъ навлекалъ на себя неудовольствіе ихъ, то совершались всякаго рода своеволія, насилія и безобразія; извѣстна была, для подобныхъ случаевъ, команда прислугѣ: труби на драку! Случалось, что пострадавшіе отъ такихъ насилій приносили въ присутственныя мѣста жалобы, которыя, однако, по большей части, оставались безъ результатовъ. такъ какъ, съ одной стороны, трудно было должнымъ образомъ оформить и собрать требуемыя судомъ доказательства и данныя, а съ другой, такъ какъ среди лицъ, причинившихъ насилія и безпорядки, почти всегда бывали такія, благоволеніе которыхъ высоко цѣнилось мѣстными служебными лицами, почему эти послѣднія не очень охотно давали ходъ обращеннымъ къ нимъ жалобамъ. Впрочемъ, подобные споры иногда развивались въ обширныя, нескончаемыя тяжбы и доходили до высшихъ инстанцій, доставляя служащимъ хлѣбъ, а тянущимся одни хлопоты и убытки. Мнѣ самому случайно попалось въ руки прошеніе въ Правительствующій Сенатъ, поданное на одного моего однофамильца, котораго жалобщикъ обвинялъ въ томъ, что двумя набѣгами и однимъ гвалтомъ онъ причинилъ ему ущербъ чести и увѣчье въ здоровьѣ!

Вотъ та среда, среди которой жилъ и дѣйствовалъ князь Грузинскій, конечно не смѣшиваясь съ нею. Будучи цѣлою головою выше его окру-

жающихъ, что мудренаго, что онъ не считалъ ихъ себѣ равными, а при живости и вспыльчивости характера позволялъ себѣ дѣйствія, по нашимъ, современнымъ понятіямъ нетерпимыя, почти невѣроятныя. Притомъ онъ былъ сильно избалованъ тѣмъ особымъ почтеніемъ и угодливостію, съ которыми къ нему относились многіе изъ его окружающихъ. Такъ однажды онъ приказалъ своему довѣренному, посланному по какому-то дѣлу въ Петербургъ, въ случаѣ недостатка въ деньгахъ, взять требующуюся сумму у торговавшаго въ Петербургѣ богача - купца, братъ коего жилъ въ Лысковѣ. Такъ какъ этотъ богачъ отказалъ въ ссудѣ деньгами довѣренному князя, то сей послѣдній позвалъ къ себѣ брата, провинившагося въ глазахъ князя-богача, разругалъ и побилъ его. Когда же, чрезъ нѣсколько дней, доложили князю, что обиженный имъ купецъ, платящій 1-ю гильдію, имѣетъ въ виду подать на него за обиду прошеніе, то онъ сказалъ: Вотъ вздоръ какой! Скажите ему, что тогда-то пріѣду къ нему обѣдать. И что же? Не только весь гнѣвъ побитаго купца 1-й гильдіи исчезъ, но онъ сталъ во всѣ стороны посылать и всячески хлопотать, какъ бы достать аршинныхъ стерлядей и всякихъ рѣдкостей, чтобы достойно принять его свѣтлость! (такъ звали князя его окружающіе).

Сколько мнѣ извѣстно, князь Георгій Александровичъ Грузинскій два раза подвергался опалѣ. Въ первый разъ, когда Грузины, приписывая разныя случавшіяся съ ихъ страною бѣды и невзгоды тому обстоятельству, что бывшіе ихъ цари увезли съ собою въ Россію многія народныя святыни, и между ними крестъ святой Нины, сдѣланный изъ виноградныхъ лозъ и связанный ея волосами, просили о возвратѣ его. Во исполненіе этого прошенія Государемъ Павломъ Петровичемъ повелѣно было взять у кн. Грузинскаго крестъ святой Нины и отослать его въ Тифлисъ: но князь креста не отдалъ, возразивъ, что ему не извѣстенъ законъ, дающій право отнимать у Русскаго дворянина его имущество, безъ всякой съ его стороны вины и безъ суда. Государю не угодно было повторить приказаніе; но когда, вскорѣ послѣ сего, его величество проѣзжалъ чрезъ Нижній, по пути въ Казань, то приказалъ, чтобы князь Грузинскій не встрѣчалъ его, но уѣхалъ бы въ деревню. По вошествіи государя Александра Павловича, князь Грузинскій самъ представилъ ему этотъ крестъ и снова занялъ должность губернскаго предводителя.

Г-нъ Юдинъ, между другими обвиненіями, взводитъ на князя Грузинскаго и пристанодержательство, практикуемое имъ, будто бы, съ корыстной цѣлію и дѣлаетъ это напрасно, такъ какъ князь, хотя дѣйствительно дозволилъ жить въ своихъ имѣніяхъ бѣглымъ отъ помѣщиковъ крѣпостнымъ, но, поистинѣ, не только не имѣлъ въ виду утилизировать ихъ трудъ, или вообще извлекать изъ ихъ положенія какую-либо для себя пользу, но дѣлалъ это единственно изъ милосердія. Многимъ изъ нихъ выдавалась мѣсячная дача мукою и крупою, и даже иногда назначалось и небольшое пособіе, если имъ поручали какое-либо дѣло, въ случаѣ когда они себя объявятъ какими-либо

мастерами и т. д. Но надо имѣть въ виду, что такого мнимо-умѣлаго народа было у князя слишкомъ много и среди своихъ крѣпостныхъ, которыхъ на каждое дѣло и занятіе бывало по нѣскольку человѣкъ, какъ-то обыкновенно практиковалось у всѣхъ помѣщиковъ, въ особенности богатыхъ. У каждаго изъ насъ бывало дворни болѣе чѣмъ нужно, и она, обыкновенно, составляла тягость для имѣнія. Тоже было и у кн. Грузинскаго, и проживавшіе у него бѣглые люди, по большей части, ни въ какое дѣло не употреблялись, и если не попадались въ какихъ-либо дурныхъ поступкахъ, то о нихъ совсѣмъ забывалось. Что же касается до примѣра, приводимаго относительно Курликова, платившаго князю *наравнѣ съ его крѣпостными*, съ каждой души по 70 рубл., то тутъ есть какое-либо недоразумѣніе: вообще крестьяне намъ платили, за пользованіе всею землею, находящеюся въ имѣніи, лишь по 30 рубл. ассигнаціями въ годъ съ души; по сему надо полагать, что Курликовъ платилъ такую высокую цѣну, по исключительнымъ условіямъ: онъ, можетъ быть, имѣлъ лавку на базарѣ и т. под. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ князь Грузинскій не былъ исключеніемъ, такъ какъ бѣглые отъ господъ находили, безъ особаго труда, укрывательство себѣ у весьма многихъ, не только дворянъ, но и у купцовъ, даже крестьянъ. Наконецъ могу сослаться на весьма извѣстную группу заводовъ и фабрикъ, находившуюся на границѣ Орловской и Калужской губерній, гдѣ еще въ 40-хъ годахъ этого столѣтія главнымъ ядромъ были бѣглые, жившіе и работавшіе почти безъ жалованія, за одно содержаніе, лишь изъ увѣренности, что ихъ не выдадутъ ни ихъ помѣщикамъ, ни полиціи. Этотъ классъ рабочихъ приносилъ большіе прибытки хозяину заводовъ.

Вышеупомянутые порядки продолжались въ имѣніи князя Грузинскаго многіе годы, не возбуждая никакихъ особыхъ исторій и неудовольствія. Случалось, что владѣлецъ узнавалъ о мѣстѣ жительства своего бѣглаго холопа, но или оставлялъ это безъ послѣдствій, или вчиналъ по сему дѣло, которое, по большей части, ничѣмъ не кончалось; бѣглый скрывался, и начинались новыя дѣйствія по розыску его; иногда эти люди представляли господамъ выкупъ за себя и т. д.

Но случилось поссориться князю Грузинскому съ бывшимъ въ Нижнемъ губернаторомъ Бутурлинымъ, который, зная, что нѣтъ ничего легче, какъ возбудить на кн. Грузинскаго обвиненіе въ укрывательствѣ бѣглыхъ крѣпостныхъ людей, и тѣмъ подвергнуть его большимъ неудовольствіямъ, приказалъ полиціи провѣрить всѣхъ живущихъ при дворѣ и имѣніяхъ князя постороннихъ людей. Къ дознанію было приступлено энергически, и князю пришлось принимать поспѣшно мѣры, чтобъ отклонить отъ себѣ надвигающуюся на него грозу, а потому онъ поспѣшно, частію скупилъ отъ помѣщиковъ тѣхъ бѣглыхъ, которыхъ было можно пріобрѣсти, другимъ далъ средство откупиться отъ господъ, а затѣмъ тѣхъ, которыхъ почему-либо нельзя было такимъ образомъ узаконить, старался по возможности укрыть, разославъ ихъ къ нѣкоторымъ изъ своихъ родственниковъ. Понятно, что и

чиновничество, до извѣстной степени, оказало ему возможное содѣйствіе, и гроза эта, вѣроятно, прошла бы безъ дурныхъ послѣдствій. Но губернаторъ Бутурлинъ, стараясь, по возможности, очернить князя Грузинскаго, донесъ государю императору Николаю Павловичу о неблагонадежности Нижегородскаго дворянства, среди котораго, ихъ предводитель князь Грузинскій, по своему значенію и вліянію, представляется какъ бы атаманомъ.

При такихъ исключительныхъ для Нижегородскихъ дворянъ условіяхъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Государю угодно посѣтить Нижній-Новгородъ. Не смотря на почти открытыя неудовольствія дворянъ съ губернаторомъ, они все-таки надѣялись, что Государь Императоръ будетъ такъ къ нимъ милостивъ, что не откажетъ въ всеподданнѣйшей ихъ просьбѣ осчастливить дворянство посѣщеніемъ ихъ бала, въ дворянскомъ собраніи, которое для того стали поспѣшно приводить въ порядокъ, такъ какъ оно давно не было ремонтировано. Обвѣсили стѣны, окна и двери шелковыми тканями, украсили комнаты мебелью и растеніями и сдѣлали все возможное, чтобъ, не смотря на короткій срокъ, привести помѣщеніе собранія въ нарядный, приличный видъ.

Предъ пріѣздомъ Государя Императора сдѣлалось извѣстнымъ, что князю Грузинскому приказано было отправиться въ деревню, и что встрѣчать Государя будетъ исправляющій должность губернскаго предводителя Иванъ Семеновичъ Крюковъ, два сына коего, по несчастію, были сосланы въ Сибирь, какъ Декабристы.

Когда, по пріѣздѣ Государя, Бутурлинъ доложилъ его величеству, о надеждѣ дворянства на милостивое посѣщеніе имъ бала дворянства, то было объявлено что не только приглашеніе отклонено, но что даже повелѣно было снять въ помѣщеніи собранія всѣ украшенія, къ чему и было немедленно приступлено.

Но затѣмъ, на слѣдующее утро, пріунывшее и огорченное дворянство было несказанно обрадовано милостями Государя, которому сдѣлалось извѣстнымъ, чрезъ рапортъ, поданный мѣстнымъ штабъ-офицеромъ корпуса жандармовъ графу Бенкендорфу, сопровождавшему Государя, что взведенное на дворянство Бутурлинымъ обвиненіе несправедливо и что какъ самъ губернскій предводитель дворянства, такъ и все дворянство, слѣдуя примѣру своихъ предковъ еще со временъ князя Пожарскаго и другихъ, состоятъ наиусерднѣйшими и вѣрноподданнѣйшими слугами Государя Императора, во всякое время будучи готовы на жертву, не только имущества, но и жизни на пользу Государя и отечества.

Какъ только Государь вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ, то прямо обратился къ жандармскому полковнику, подавшему этотъ рапортъ, милостиво протянулъ ему руку, благодарилъ его за то, что правильно понялъ характеръ своихъ обязанностей и исполнилъ свою должность безъ всякаго лицепріятія.

Въ объясненіе сего послѣдняго слѣдуетъ сказать, что жандармскій полковникъ, въ своемъ рапортѣ шефу жандармовъ, послѣ изложенія сущности дѣла, присовокупилъ, что конечно губернаторъ не рѣшился бы такъ непра-

вильно доносить Государю Императору. если бъ не разсчитывалъ на благоволеніе его сіятельства графа Бенкендорфа, подъ особымъ покровительствомъ коего онъ состоялъ.

Хотя спѣшно, но вновь стали украшать собраніе, которое однако не могло быть уже доведено до состоянія, соотвѣтствовавшаго желаніямъ дворянства. Вечеромъ, Государь нѣсколько разъ, подъ руку съ супругою исправлявшаго должность губернскаго предводителя Крюкова, обошелъ залы собранія, милостиво бесѣдовалъ со многими выдающимися по служебнымъ отличіямъ дворянами, и съ князя Грузинскаго была снята опала.

Въ заключеніе полагаю возможнымъ упомянуть и о высказанномъ г-жею Хвощинскою, въ ея Запискахъ, относительно того, что будто отцемъ ея матери, жандармскимъ полковникомъ Н. Д. Бахметевымъ открыты злодѣянія князя Грузинскаго, состоящія въ содержаніи разбойничьихъ шаекъ на Волгѣ, за что, будто бы, князю Грузинскому былъ запрещенъ выѣздъ изъ имѣнія его Лыскова. Не имѣя возможности документально провѣрить такое обвиненіе г-жи Хвощинской, я бы просилъ обратить вниманіе на слѣдующее. Корпусъ жандармовъ былъ основанъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ во дни его священнаго коронованія; по этому, какъ слѣдствіе произведенное жандармомъ Бахметевымъ, такъ и открытіе злодѣянія кн. Грузинскаго, должны были произойти въ царствованіе сего Государя, а слѣдовательно, нѣтъ никакого вѣроятія, чтобъ за подобное преступленіе князь понесъ бы столь легкое наказаніе. Потому я почитаю себя вправѣ совершенно отвергнуть такое обвиненіе, относя его къ разряду сплетень, тѣмъ болѣе, что фамилія Бахметевыхъ была въ полной ссорѣ съ княземъ Георгіемъ Александровичемъ Грузинскимъ. Отношенія послѣдняго къ своему семейству нерѣдко отзывались послѣдствіями вспыльчиваго характера князя, доводившаго его даже до сценъ, вполнѣ заслуживавшихъ сожалѣнія, что послужило поводомъ, однажды, явиться къ князю въ домъ родственникамъ его супруги, урожденной Бахметевой, съ цѣлію освободить ее отъ неистовствъ князя. Посѣщеніе это было обставлено возможно офиціально. съ участіемъ. между прочимъ, жандармскаго полковника: но княгиня объявила прибывшимъ, что ничего подобнаго ихъ предположеніямъ между мужемъ и ею не происходитъ и рѣшительно отказалась отъ посредничества и участія въ ея судьбѣ пріѣхавшихъ родственниковъ. Не тутъ ли кроется источникъ столь невѣроятнаго навѣта г-жи Хвощинской на князя Грузинскаго?

Вотъ все что имѣю сказать о князѣ Георгіи Александровичѣ Грузинскомъ. Это была натура одаренная пылкимъ темпераментомъ, приводившимъ его нерѣдко къ крайнимъ поступкамъ своеволія и самоуправства; но, какъ только проходилъ гнѣвъ и нервы успокоивались. выступало наружу его доброе сердце, и онъ также готовъ былъ на благодѣянія, какъ за нѣсколько минутъ на всякое оскорбленіе. Къ сожалѣнію, зло кричитъ. а добро молчитъ. Объ излишествахъ князя печатаютъ, а о милостяхъ и добрыхъ дѣяніяхъ его не только молчатъ. но. повидимому, ихъ готовы даже отрицать.

Воздадимъ же каждому свое должное.

Андрей Шишковъ.